

В этот день Лу Цзинъань, находившийся в военном лагере, едва получив письмо от домашних, сильно нахмурился.

Увидев это, Ван Циншуй, разумеется, с величайшим любопытством подбежал к нему и небрежно ляпнул: — Чего ты? Долги у семьи? Наверное, твой брат-игроман, да!

Услышав это, Лу Цзинъань тут же нахмурился, бросил на Ван Циншуя свирепый взгляд и процедил: — Нет у меня братьев!

Ван Циншуй с нагловатой усмешкой ответил: — Да я же просто так ляпнул! С чего бы твоей семье в долги влезать? Если уж времена настали такие, что даже ваша семья Лу может залезть в долги, мои предки, пожалуй, еще лет восемьдесят назад с голоду бы померли!

Лу Цзинъань снова нахмурился и парировал: — Твоим родителям еще нет восьмидесяти.

Обычно при подобных выходках Ван Циншуя Лу Цзинъань не стал бы так придирааться к словам.

Заметив, что Лу Цзинъань по-прежнему сидит туча тучей, этот проныра сразу понял, что дело, судя по всему, серьезное.

Тогда он сбросил шутливый вид, хлопнул Лу Цзинъаня по колену и серьезно произнес: — Чего такое? Неужели нашлось что-то, с чем не может справиться молодой господин из семьи Лу? Только не говори, что ядерная бомба!

Но едва договорив, Ван Циншуй вновь обрел свойственный ему оптимизм и принялся утешать друга: — Коли уж беда настолько велика, не тебе же одному ее разгребать, из-за чего переживать-то?

Лу Цзинъань вздохнул и тихо ответил: — Как раз-таки... мне одному и разгребать...

Оказалось, что у не обделенного средствами Лу Цзинъаня с детства была суженая по договоренности — Янь Шаньшань.

История, по сути, самая избитая: семьи обоих с дедовских времен дружили дома, поэтому еще в детстве они были обручены.

Поскольку равные по положению семьи и старшее поколение дружили, Лу Цзинъань с детства рос вместе с Янь Шаньшань.

По идее, раз они были друзьями детства, да еще и семьи поддерживали союз, разве они не должны были пылать безумной любовью друг к другу?

Вот только Лу Цзинъань с детства рос парнем замкнутым, молчаливым и привередливым.

Он с ранних лет не выносил Янь Шаньшань, которая родилась в богатой семье и обладала довольно вздорным характером.

Вдобавок ко всему, в каждый праздник старшие начинали трепаться об этой помолвке, из-за чего Лу Цзинъань стал относиться к ней еще более враждебно.

Он думал, что старики просто шутят, но кто же знал, что одно семейное письмо поставит все точки над i.

Отец Лу сообщил в письме, что сразу после демобилизации Лу Цзинъаня они немедленно женятся.

Узнав подробности, Ван Циншуй спросил: — А эта Янь Шаньшань что, страшная?

Лу Цзинъань снова зыркнул на него и ответил: — Вовсе не в этом суть!

Ван Циншуй: — Тогда в чем же... суть?

Лу Цзинъань с раздражением бросил: — Она мне не нравится!

Ван Циншуй кивнул и сказал: — Значит, ты не хочешь на ней жениться.

Лу Цзинъань: — Не хочу!

Ван Циншуй прищурился и попытался вывести: — А на ком ты хочешь жениться?

Лу Цзинъань тут же покраснел и выпалил: — Ни на ком я не хочу жениться!

Увидев его смущенный вид, Ван Циншуй усомнился: — Кого ты обманываешь? Янь Шаньшань не уродка, но она тебе не нравится, и жениться ты на ней не хочешь — выходит, ты на кого-то глаз положил?

Лу Цзинъань поспешно принялся оправдываться: — Да нет у меня никого! Я просто не хочу жениться, особенно на ней!

Ван Циншуй с подозрением оглядел Лу Цзинъаня с ног до головы и произнес: — Братуха тут ломает голову, пытаюсь помочь тебе советом, ты только не вздумай мне врать! Иначе подставишь-то самого себя.

— В смысле? — озадаченно спросил Лу Цзинъань.

— Если у тебя действительно нет на примете другой девушки, дело на самом деле не такое уж сложное.

— Да нет у меня никого, — тут же с серьезным видом подтвердил Лу Цзинъань.

Посмотрев на Ван Циншюя, Лу Цзинъань с проблеском надежды во взгляде спросил: — Так... и каков твой план?

Спустя полмесяца Лу Цзинъань, воспользовавшись своим положением, под каким-то предлогом взял однодневный отгул по личным делам.

И в день увольнительной одетого в гражданское Лу Цзинъаня заметили в обнимку с хрупкой миловидной девицей — они сняли номер в гостинице в оживленном районе.

Вообще-то, если военный не в форме, во время увольнения не запрещено снимать номера с кем угодно.

Вот только номер он снял на свое имя, да еще и отправился в отель Цюаньбинь, хозяйка которого славилась длинным языком.

Менее чем за три дня новость о том, что Лу Цзинъань снял с девицей номер, долетела до семьи Янь.

По тем временам, если мужчина до свадьбы позволял себе любовные интрижки — пока это не приводило к нежелательной беременности, — на это все обычно закрывали глаза.

Но кто такая Янь Шаньшань?

Она была единственной избалованной дочуркой семьи Янь, к тому же славилась своим крутым и своенравным нравом. Разве могла она стерпеть такое унижение?

Конечно же, свадьба семей Лу и Янь была поставлена на паузу.

На этот раз семья Лу не стала писать письма — они позвонили прямо в военный лагерь и устроили знатный нагоняй.

Выслушав трехэтажную матерную тираду, Лу Цзинъань повесил трубку и растерянно посмотрел на Ван Циншюя.

Ван Циншуй поспешно оправдался: — И стоило оно того? Знаю, что ты пай-мальчик и не выносишь, когда тебя отчитывают, но не обязательно же так жалобно на меня смотреть! Разве проблема не решилась? Разве Янь Шаньшань не вопит, что больше замуж не пойдёт?

Лу Цзинъань со сложным выражением лица кивнул.

Ван Циншуй тут же запротестовал: — Так какого чёрта ты тогда так на меня смотришь? Жутко ведь!

— Понимаешь... — замялся Лу Цзинъань, — мой отец сказал... в нашей семье Лу не водятся мужчин, которые бросают брошенных ими девушек...

Услышав это, Ван Циншуй вытаращил глаза и переспросил: — То есть после демобилизации тебя заставят вернуть Янь Шаньшань уговорами?

Лу Цзинъань покачал головой, а затем зажмурился.

— Отец сказал... раз уж у меня хватило наглости повести девушку в гостиницу... — дрожащим голосом произнес Лу Цзинъань.

Ван Циншуй поспешно бросил: — И?!

— Женюсь на ней после демобилизации... — бледнее мела выдавил Лу Цзинъань.

Ван Циншуй показалось, что его душа только что покинула тело.

Ведь никакой девушки не было и в помине, а в тот день в гостиницу с Лу Цзинъанем ходил переодетый в женское платье Ван Циншуй.

<http://bllate.org/book/21043/2140784>